- 11. *Taylor B*. Australian English in Interaction with Other Englishes // English in Australia / ed. by D. Blair and P. Collins. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2001. P. 317—341.
- 12. The Australian National Dictionary: A Dictionary of Australianisms on Historical Principles. Melbourne: Oxford University Press, 1988. 814 p.
- 13. Vaux J. A New and Comprehensive Vocabulary of the Flash Language. URL: http://gutenberg.net.au/ebooks06/0600111.txt (дата обращения: 11.12.2018).
- 14. Wilkes G. A. A Dictionary of Australian Colloquialisms. Oxford: Oxford University Press, 1978. 426 p.

ББК 74.268.19=432.1

А. А. Григорян, А. Ю. Григорян

ОБ ОДНОЙ РАЗНОВИДНОСТИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Многие лингвисты знакомы с выражением, суть которого сводится к следующему: в грамматике нет ничего такого, чего бы не было в лексике. Более того, значительная часть ученых вполне согласна с этим утверждением. В данной статье предпринимается попытка показать практическую пользу такого подхода в практике преподавания английского языка.

Ключевые слова: лексическая грамматика, корпусная лингвистика, коммуникативный метод в преподавании, устойчивые сочетания слов, коллокации.

The idea of interdependence and interplay between lexis and grammar can hardly be considered a new one. Based on recent research in corpus linguistics and communicative language teaching, the article attempts to outline a practical use of grammar/vocabulary merging in teaching English as a foreign language.

Key words: lexical grammar, corpus linguistics, communicative method, set expressions, collocations.

Традиционная методика преподавания иностранных языков всегда настаивала на выделении ряда аспектов изучаемого языка: грамматики, фонетики, истории языка, его лексического состава и т. д. Вместе с тем известно, что ряд ученых — как отечественных, так и зарубежных — в своих работах указывают на то, что непроходимых и жестких границ между, например, грамматикой и лексикой не существует. Так В. И. Карасик пишет, что «в грамматике нет ничего такого, чего бы не было в лексике» [2, с. 173], а Н. Ф. Алефиренко отмечает, что «...и лексическое, и грамматическое значения имеют единую гносеологическую природу, которая обнаруживается в соотнесенности планов содержания единиц лексики и грамматики с внеязыковой действительностью, а также во взаимодействии формы и содержания» [1, с. 211]. По мнению одного из отцов-основателей коммуникативного метода Г. Видоусона следует вначале вводить лексические единицы и только

• Серия «Гуманитарные науки»

[©] Григорян А. А., Григорян А. Ю., 2019

Языкознание • 19

затем показывать "how they need to be grammatically modified to be communicatively effective" [6, p. 95]. Он считает такой подход более естественным и более эффективным [ibid., p. 95]. В этой связи, а также учитывая развитие и достижения корпусной лингвистики, внимания заслуживает идея о роли, которую могут играть в освоении английского языка, более или менее устойчивые сочетания слов. Поясним, что в данной работе под этим понимаются «коллокации», так, как они — довольно расширительно — трактуются в книге Т. МакАртура "The Concise Oxford Companion to the English Language": "(1) The act of putting two or more things together, especially words in a pattern, and the result of that act. (2) In linguistics, a habitual association between particular words..." [4, р. 214]. Предложения, которые носитель языка сочтет "grammatically correct" не всегда одновременно являются "meaningful" или "significant". Известный пример Н. Хомского прекрасно иллюстрирует это: "Colorless green ideas sleep furiously" [3, р. 15]. Именно отсутствие коллокационных связей (если не считать проявлением таковой выражение green ideas) приводит к тому, что грамматически корректное предложение лишено смысла. Получается, что знания только грамматики недостаточно. Как отмечает Дж. Синклер: "A language user has available to him a large number of semipreconstructed phrases that constitute single choices, even though they might appear to be analyzable into segments [5, p. 110]. Таким образом, по мнению ученого, язык состоит из более или менее готовых лексико-грамматических элементов. В таком случае, граница между традиционно понимаемой грамматикой и лексикой, оказывается несколько размытой. Размытость эта, в частности, проявляется в «стремлении» некоторых слов употребляться в рамках определенных грамматических структур и наоборот. Проиллюстрируем сказанное. Английский глагол to found «склонен» появляться в пассивных конструкциях (Ivanovo State University was founded in 1973), а для глагола to mind характерно употребление в вопросительных и отрицательных предложениях (Do you mind my opening the window for a minute or so? or I don't mind him joining us at all). Фразовый глагол to look for обнаруживает тенденцию быть употребленным в конструкциях связанных со временами группы Continuous. Действительно, естественно выглядят такие контексты, как, например, "What are you looking for in my room?" or "What were you looking for under the table when I entered the room?" После целого ряда глаголов, «устремленных» в будущее — to want, to plan, to offer, to promise etc — естественно появление формы именно инфинитива, а не герундия. Герундий, в свою очередь, более уместен после глаголов, «обращенных» в прошлое: to deny, to acknowledge, to mention etc. Сказанное хорошо согласуется с лексико-грамматической природой упомянутых вербалиев. Получается, что мозг человека хранит фрагменты языка (коллокации) в готовом для использования виде. Нам представляется, что это более характерно для языков с преимущественно аналитическим строем, более характерно, скажем, для английского, чем для русского языка. Например, у носителя английского языка в памяти хранится в готовом виде фрагмент I haven't seen you for ages. Он, не задумываясь, использует этот «готовый кирпичик» в соответствующей ситуации. Такое положение дел, кстати, способствует беглости речи. Человеку не нужно каждый раз заново создавать ту или иную фразу; он/она обладают целым репертуаром подобных средств, которые можно использовать в самых разнообразных ситуациях. Кроме того, и в процессе чтения и слушания гораздо проще воспринимать

и понимать слова, если они включены в коллокационные цепочки. Доказано, что именно так происходит при усвоении детьми родного языка. Они без труда овладевают родным языком. Почему же в случае с изучением иностранного языка дела, зачастую, обстоят совершенно иным образом? Множество людей даже через много лет изучения иностранного языка так и не овладевают им в степени, сопоставимой с родным языком. Причина проста и очевидна. Глубина и всесторонность погружения в чужой язык и в чужую культуру не могут идти ни в какое сравнение с аналогичными процессами при усвоении родного языка. Более того, есть еще, как минимум, один фактор, плохо учитываемый при обучении английскому языку. Для английской разговорной речи характерна редукция чрезвычайно частотных, но безударных компонентов высказывания. Например, в предложении "You should have turned up in time" ударными в большинстве контекстов окажутся turned up in time, а редуцированными — should have. В результате иностранец может услышать "You should've turned up in time" или даже "You shoulda turned up in time". Общепризнанные примеры с выражениями типа "Lemme see; I wanna go; Whatcha gonna do; Cupa tea" являются яркими доказательствами процессов, происходящих в живой повседневной речи. Представляется, что студент, знакомый с изначальной коллокационной цепочкой, окажется готовым к восприятию подобных редуцированных выражений.

Представляется, что учебное пособие, написанное с учетом роли упомянутых выше коллокационных цепочек, может оказаться весьма полезным и востребованным иноязычной аудиторией, изучающей английский язык. Структура такого пособия могла бы выглядеть следующим образом: каждый новый параграф вводил бы несколько частотных английских слов и словосочетаний, проецируя их в область грамматики, в те грамматические структуры, где эти слова выглядят наиболее естественными, частотными и уместными.

Библиографический список

- 1. Алефиренко Н. Ф. Спорные вопросы семантики. М.: Гнозис, 2005, 326 с.
- 2. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
- 3. Chomsky N. Syntactic Structures. The Hague/Paris: Mouton, 1957. 118 p.
- 4. *McArthur T.* The Concise Oxford Companion to the English Language. Oxford: OUP, 1996. 776 p.
- 5. Sinclair J. Corpus, Concordance, Collocation. Oxford: OUP, 1991. 200 p.
- 6. Widdowson H. Aspects of Language Teaching. Oxford: OUP, 1990. 213 p.